

— Она еще не знает, поскольку в первую очередь Либби пришла ко мне.

Вау, кажется, слова Эргель наконец-то дошли до меня.

«Либби, ты думаешь, ты бессмертная?»

Катерина и я повздорили насчет Эргель, когда Катерина пыталась изгнать ее, объясняя свое желание тем, что «заботиться о су-ине — это низко, незаконно и аморально».

«Великолепно».

— Тогда, конечно, ваше превосходительство, нашим следующим шагом...

— Я не знаю.

Кертис подчеркнуто кивнул.

И что мне теперь делать? Мне заткнуть Либби рот, пока я не найду каких-нибудь весомых аргументов против Катерины?

«Однако я не верю, что в конце концов этим средствам найдется оправдание».

Поскольку теперь у меня в руках сила, я должна принять решение. Правда, это проще простого.

— Ну, Эргель...

— Да.

— Прошу, тихонько приведи Либби сюда завтра утром.

— Поняла.

— Ты должна привести ее так, чтобы никто не узнал.

— Да.

Невозможно было тайно сказать об этом у Кертиса на глазах, так что я попыталась понизить голос до шепота.

Дилинь-дилинь-дилинь!

Это забили часы, показывая, что уже наступит вечер. Скоро кое-кто сюда придет. Кое-кто, кто не давал мне спать. Прежде, чем это случится, я должна отдохнуть хоть немного.

«Я хочу лечь на этот диван и погрузиться в глубокий сон».

Я опять хлопнула в ладоши и поднялась.

— А теперь все идите отсюда.

Я остановилась, уже обернувшись наполовину. Хм... Шаги Кертиса звучали странно: он как будто припадал на одну ногу.

«Он болен?»

— Кертис?

— Да, ваша светлость.

Не успев взяться за дверную ручку, он обернулся. На его лбу были заметны растерянные морщины. Несмотря на то, что прежде я уже видела, как он хмурится, на этот раз он выглядел совсем не так, как обычно.

— Подожди минутку. Не можешь подойти ко мне?

Мой неожиданный приказ удивил его, но он, как преданный слуга, подошел ко мне, не задавая вопросов. Я не заметила, чтобы ему было неудобно идти или чтобы он прихрамывал, пока шел ко мне.

«Хм... Мне показалось?»

Нет, это определенно было в некотором смысле странно, но я не могла даже спросить его, что с ним не так, ведь теперь он отлично двигался.

«Должно быть, мне просто показалось, что ему неудобно ходить».

Я рассмеялась.

— На сегодня все!

Причина, по которой мне нравились Поуп и Эргель, заключалась в том, что они, несмотря на давление, они всегда оставались очень спокойными. Я могла заметить малейшее изменение их чувств.

Пока Поуп оставалась безразличной ко всему, Эргель сидела тихо. Поскольку это я забрала ее с ранчо и сделала главной служанкой, она не могла говорить мне о том, что не было необходимым, и мне это ужасно нравилось.

Я надеюсь, что ты сможешь хорошо справляться со своей работой и не будешь обманывать меня.

— Ваша светлость.

В отличие от Катерины, которую Эванджелине удалось вернуть, у нее был мягкий голос.

«Она прямо как феникс: всегда восстает из пепла».

Ох, точно, Эванджелина не вернулась в столицу. После того, как она забрала всех работавших на нее служанок в столицу год назад, она жаловалась, что прислуга в замке Лапель неуклюжая. Поскольку она ныла по этому поводу так, что у Чарльза едва не потекла кровь из ушей, ей удалось заполучить Катерину обратно.

— Что насчет приказа герцогини?

Эванджелина торжествовала вместе с Катериной, поскольку им удалось испортить мне радостное чаепитие.

«Какой дешевый ход».

По меньшей мере, Чарльз теперь знает, что она на самом деле такое, поскольку есть большая разница между тем, что ты слышишь о человеке, и тем, что видишь своими глазами. Итак, я отбросила чувства и поставила чашку.

— Вы здесь?

Мы заговорили одновременно.